

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 330.101.8; 330.341.2

DOI: 10.17223/19988648/54/1

Ю.В. Тарануха

СВОБОДНАЯ И РЕГУЛИРУЕМАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ДВЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНОГО ПРИНЦИПА

Хотя вмешательство в конкурентный механизм является фактом хозяйственной действительности, полемика вокруг свободной и регулируемой конкуренции не утихает. В отличие от имеющего место противопоставления этих форм конкуренции друг другу, автор рассматривает их в качестве форм, обеспечивающих воссоздание конкурентных отношений на качественно разных этапах развития конкуренции. На основе воспроизводственного подхода раскрывается объективная природа существования этих форм и показаны причины перехода от свободной к регулируемой конкуренции. Свободная конкуренция трактуется как способ действия механизма селекции конкурентов, проявляющегося безотносительно к положению, занимаемому соперниками на рынке. Регулируемая конкуренция характеризуется наличием внешнего вмешательства в процесс конкурентного отбора, осуществляемого путем воздействия на механизм и результаты конкурентного процесса. Рассматривая свободную и регулируемую конкуренцию в качестве способов поддержки работоспособности соревновательного принципа и восстановления отношений соперничества, автор делает вывод о том, что каждая форма отражает специфику реализации указанного принципа на разных этапах развития конкурентной системы. При этом сам переход от свободной формы конкуренции к регулируемой ее форме трактуется как способ разрешения внутреннего противоречия, заключенного в конкуренции, и одновременно выражение ее эволюции. Данная трактовка имеет не только теоретическое значение, связанное с обоснованием необходимости регулирования конкуренции. Для конкурентной политики она является методологическим ключом определения сфер и границ вмешательства в конкурентный процесс. Характеризующийся высокой скоростью изменений, бескомпромиссностью и непредсказуемостью современный этап развития конкуренции нуждается в переходе к новым мерам регулирования, затрагивающим сам конкурентный принцип. Исследование этой стороны регулируемой конкуренции представляется наиболее перспективным. В настоящей статье внимание фокусируется на субъективной стороне макроконкуренции, представляющейся в виде институтов (антимонопольное законодательство) и субъектов (соперники и регулирующие органы). Однако эволюция конкурентных условий и конкурентов изменяет и содержательную сторону конкурентного принципа. Это требует регулирования конкуренции изнутри.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентный принцип, свободная конкуренция, совершенная конкуренция, чистая конкуренция, регулируемая конкуренция, несовершенная конкуренция, конкурентная политика, антимонопольная политика, институты, производственные отношения

Введение

Дискуссия о природе свободной и регулируемой конкуренции имеет давнюю историю. В эпоху раннего капитализма свободную конкуренцию воспринимали как инструмент борьбы «коммерческого общества» против сословных ограничений и за свободу предпринимательства. А. Смит, например, видел в ней естественный порядок, к которому следует стремиться. Но Смит вряд ли был сторонником необузданной игры рыночных сил и поэтому не может считаться адептом экономического либерализма. Здесь важно учитывать, что его представления о роли свободной конкуренции как идеального регулятора хозяйственной деятельности выражаются в том, что свободная конкуренция – условие максимизации общественного благосостояния. Соответственно, понимание им свободы конкуренции не могло выходить за рамки действий, которые способствуют росту общего благосостояния.

Подлинным отцом экономического либерализма, несомненно, является Д. Рикардо, для которого свободная конкуренция – это не только отмена сословных ограничений, но и набор условий, открывающих простор для экономического рационализма. Подчиненный целям эгоистического поведения, этот набор предполагал устранение каких-либо социальных регуляторов. Соответственно общественный порядок должен быть подчинен порядку меновых интересов [1, с. 64–67].

Джон С. Милль, хотя и был последовательным рикардianцем, тем не менее более сдержанно оценивал роль конкуренции в экономической жизни, указывая на сомнительность того, «...что конкуренция действительно всегда совершает то, к совершению чего она имеет тенденцию в теории» [2, с. 394]. Но были и экономисты, которые вовсе не принимали идеологию свободной конкуренции, выраженную в лозунге «laissez-faire». Симон де Сисмонди, в отличие от современников, видел в конкуренции не благо, а главную причину социальных бедствий (массового разорения мелких товаропроизводителей) и призывал правительство защитить население от «роковой конкуренции», ведущей к кризисам. Анри Сен-Симон и Шарль Фурье, разделяя такую оценку, указывали на вызываемое конкуренцией усиление разобщенности в индустрии, а также ее содействие возникновению экономической монополии – «торгового феодализма».

И все же первым, кто подверг конкуренцию целенаправленной критике, был социалист-рикардianец Джон Грей, считавший конкуренцию причиной, которая ограничивает рост общественного богатства и порождает бедность [3, с. 67–70]. Но существо его критики заключалось не в оценке роли конкуренции. Она велась против конкуренции как принципа организации хозяйственной деятельности. Принципа, который, по его мнению, имеет отнюдь не естественную природу, а есть «дело рук человеческих» [3, с. 71]. Поэтому и устранение конкуренции находится в человеческих силах (в руках правителей страны).

Оценки свободной конкуренции, как видим, диаметрально противоположны. Одна из причин – различия между историческими периодами, служившими авторам полотнами для наблюдений. Но причина не только в этом. И доказательство тому – сохранение полемики о свободной и регулируемой конкуренции до сих пор [4, 11].

В настоящее время явные сторонники свободной конкуренции – представители неоавстрийской экономической школы, выступающие против любого вмешательства в конкурентный механизм, ведущего, по их мнению, только к искажениям его работы [5–9]. В отношении регулируемой конкуренции ситуация более сложная. Традиционным считается подход гарвардской школы. В нем потребность в регулировании связывается с необходимостью поддержания нужной интенсивности рыночного соперничества ради достижения лучших экономических результатов: эффективного распределения ресурсов и активной инновационной деятельности фирм [10]. Такую трактовку регулирования конкуренции называют теорией общественного интереса (*public interest theories*) [11]. Но есть и другая трактовка – теория частного интереса (*private interest theories*). Ее сторонники считают, что в действительности регулирование конкуренции осуществляется в интересах регулируемых и приносит пользу в первую очередь бизнесу [12]. Признавая регулирование конкуренции *de facto*, они сомневаются в его необходимости. По мнению некоторых, такое сомнение легко снимается при допущении о том, что регулирующие органы подвергаются давлению одновременно с двух сторон – общественности и отраслевого бизнеса [13]. Поэтому в действительности регулирование конкуренции реализует как частные, так и общественные интересы.

Какие бы аргументы ни выдвигались в пользу свободной и регулируемой конкуренции, все они субъективного порядка и сводятся к оцениванию последствий работы конкуренции без вмешательства в ее механизм и при наличии такового. Такое представление о природе регулирования конкуренции настолько утвердилось, что даже некоторые сторонники исторического материализма связывают возникновение регулирования конкуренции исключительно с решением социально-экономических задач, в частности стабилизации уровня накопления капитала и повышения конкурентоспособности национальных производителей [14–16].

Но дело даже не в субъективном, по сути, подходе к проблеме. Ее нельзя решить и в рамках позитивного анализа неоклассической школы в силу двойственности оценок способности самого рынка, который, с одной стороны, является самодостаточной системой, а с другой – обладает изъянами, требующими вмешательства. Наша задача заключается в том, чтобы показать, что переход к регулированию конкуренции связан вовсе не с проблемой эффективности свободного рынка, а является закономерным следствием развития конкурентной системы.

Учитывая процессный характер конкуренции, мы будем опираться на воспроизводственный подход, основываясь на признании эволюционной природы конкуренции и наличия у нее внутренних противоречий в каче-

стве источника ее развития. Поскольку конкуренция – развивающееся явление, то такой подход нам представляется наиболее плодотворным. Используя такую методологию анализа, мы покажем, что свободная и регулируемая формы конкуренции суть разные способы реализации конкурентного принципа, отражающие разные ступени развития конкуренции. При этом переход от свободной к регулируемой конкуренции является следствием разрешения внутреннего противоречия, заключенного в самой конкуренции. В этом смысле переход от свободной конкуренции к регулируемой ее форме есть не что иное, как способ обеспечения воспроизводства конкурентных отношений и конкурентной системы. Именно этот посыл и станет нашей рабочей гипотезой.

В первой части статьи мы отразим специфику нашего подхода к трактовке конкурентной системы и дадим методологическое обоснование типологии макроконкуренции. Во второй ее части нашей задачей станет обоснование тезиса о том, что форма существования конкуренции есть не что иное, как внешнее проявление специфики ее содержательной стороны. При этом будет раскрыто экономическое содержание конкурентной свободы. В третьей части статьи мы раскроем причины, требующие перехода от свободной формы конкуренции к регулируемой ее форме, и покажем, что этот переход – закономерное следствие развития самой конкуренции.

Макроконкуренция и типология ее форм

С нашей точки зрения, конкуренция – одна из форм проявления производственного отношения, выражающая соревновательный принцип извлечения выгод, присущий рыночному хозяйству. В этом смысле конкуренция есть мера ограничения эгоистических устремлений соперников и в этом качестве является базовым принципом устройства рыночной экономики. Конкуренцию принято рассматривать в виде одноуровневого явления, отражающего ход соперничества на микроуровне экономики. В действительности конкуренция представляет собой многоуровневую систему, обеспечивающую реализацию заключенного в ней ограничительного принципа поведения на всех уровнях экономики: микро-, мезо- и макро [17]. Очевидно, на разных уровнях экономики этот принцип проявляет себя по-разному, принимая формы, отражающие специфику общего, особенного и единичного в конкуренции. Каждая форма обладает особым содержанием и реализует себя в виде отдельной подсистемы. В соответствии с уровнями проявления конкуренции мы выделяем три подсистемы: макроподсистему, где конкуренция реализует себя в качестве принципа устройства рыночного хозяйства; мезоподсистему, где она проявляется в виде механизма взаимодействия продавцов; микроподсистему, где конкуренция реализует себя в качестве способа достижения экономических целей.

Характер действия конкурентного механизма – это прерогатива макроуровня конкурентной системы. Поэтому свободная и регулируемая конкуренция представляют собой формы проявления макроподсистемы, задача

которой – поддерживать условия, при которых будут уравниваться эгоистические притязания соперников. Фактически ее предназначение состоит в разрешении заключенного в конкуренции противоречия: «...каждый должен желать для себя монополии, тогда как все общество как таковое должно терять от монополии и потому должно ее устранять» [18, с. 560]. Проще говоря, ее задача – обеспечить устойчивость конкурентной системы. Так как конкурентный принцип предполагает противоборство частных интересов, то содержательная сторона макроподсистемы конкуренции состоит в уравнивании эгоистических притязаний конкурентов. Здесь конкуренция представляется в виде силы, обеспечивающей воспроизводство «правил игры», определяющих поведение соперников.

У макроконкуренции есть свои формы существования. Они – способ внешнего выражения ее содержания. Специфика макроконкуренции состоит в том, что, являясь носителем конкурентного отношения (принципа конкурентной связи), она выступает условием существования других подсистем конкуренции – мезо- и микроконкуренции. В этом смысле она выступает той универсальной нормой (институтом), которой подчинено действие других подсистем конкуренции. В данном случае форма существования конкуренции отражает способ устройства конкурентной системы.

Типология форм макроконкуренции, которые служат способом внешнего выражения ее содержания, отражает трансформации, вызванные изменениями в реализации конкурентного принципа. Здесь ее форма выражает способ, при помощи которого реализуется ее функциональное предназначение, – уравнивать эгоистические устремления соперников. Следовательно, сама типология форм выступает методом выявления эволюционных изменений, которые претерпевает способ реализации конкурентного принципа, а также причин, вызвавших эти изменения. Проблема заключается в том, чтобы раскрыть характер связи, существующей между трансформацией формы макроконкуренции и ее способностью эффективно реализовать свойственную ей функцию. При этом следует подчеркнуть, что смена формы существования макроконкуренции является следствием перемен, происходящих в способе реализации конкурентного принципа, но не изменения самого принципа. Поэтому, принимая разные формы, макроконкуренция не изменяет своей содержательной сути. Учитывая, что речь идет о подсистеме, подвергающейся воздействию внутренних и внешних факторов, мы фактически должны ответить на вопрос о том, как осуществляется воспроизводство условий, воссоздающих отношения соперничества, а благодаря этому и существование самой конкуренции.

В том виде, как это делается нами в этой статье, проблема формы существования конкуренции не рассматривалась. Хотя в неявном виде в теории она присутствует и представлена двумя подходами. С точки зрения неоклассической школы конкуренция – самоорганизующаяся и самодостаточная система «спонтанного порядка», не требующая какого-либо вмешательства извне. Сторонники неоклассического подхода, напротив, указывают на то, что конкуренция – внутренне неустойчива и нуждается в поддержке по-

средством регулирования, направленного на сохранение обеспечивающих ее условий в надлежащем состоянии. Если решать проблему в указанном ключе, т.е. с учетом отсутствия или наличия внешнего вмешательства в конкурентный процесс, то напрашивается выделение двух форм существования макроконкуренции: свободной и регулируемой конкуренции. Свободная конкуренция – это такая форма существования конкуренции, при которой конкурентное соперничество и реализуемый посредством него принцип не подвергаются какому-либо регулирующему воздействию¹. Противостоящая ей форма – регулируемая конкуренция, при которой конкурентное соперничество и способ реализации конкурентного принципа осуществляются при наличии определенных регулирующих процедур. Такая типология форм конкуренции вполне адекватно отражает конкурентную практику. Однако она ограничивается поверхностной констатацией изменения формы, не раскрывая причин, которые вызывают перемену в способе реализации содержания макроконкуренции. В результате изменение ее формы представляется следствием действия внешних по отношению к конкуренции факторов, причем факторов, связанных с деятельностью государственных органов, т.е. субъективных по своей природе.

Свободная конкуренция как форма реализации принципов конкурентного соперничества

Может ли конкуренция быть свободной? А если может, то в чем заключается смысл этой свободы? Это весьма важный вопрос, притом требующий прояснения не только с точки зрения выявления субординации между формами конкуренции, но и сути конкурентной свободы, которая иногда трактуется весьма упрощенно, например, как отсутствие регуляторов конкурентных действий [19, с. 20].

В теории есть разные подходы к пониманию этой проблемы. Для представителей классической экономической школы свободная конкуренция – это синоним свободы предпринимательства, не предусматривающей наличия каких-либо препятствий для занятия какой-либо деятельностью или для доступа на рынки. Неоавстрийцы считают, что применительно к конкуренции само использование термина «свободная» неуместно, так как она не предполагает ни равных прав участия, ни равных возможностей в рыночном соперничестве [20, с. 250]. По Мизесу, конкуренция – это и есть свобода, а любое вмешательство в рыночный процесс означает ограничение конкуренции и, соответственно, свободы. Ф.А. Хайек, разделяя этот тезис, тем не менее призывает к установлению конкурентного порядка [21], что не может не рассматриваться как вмешательство в рыночный ме-

¹ Свободная конкуренция – конкуренция, при которой деятельность отдельных предпринимателей, направленная на производство и сбыт товаров, не ограничена государственным регулированием и существованием монополий (Глоссарий ru. URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RRuilw@lttg9!qutqzwt.o9).

ханизм. Для Маркса свободная конкуренция – это свобода действия капитала, т.е. такие рыночные условия, при которых результат функционирования капиталов складывается под влиянием стихийно действующих рыночных сил. В неоклассической теории в конкурентную свободу вкладывается такой же смысл, но применяется другая терминология – «чистая конкуренция», которая выражает более строгое определение условий, обеспечивающих свободу действия конкурентов. В современных подходах, фокусирующих внимание на анализе механизмов действующих рынков, рассматриваемый нами аспект проблемы не затрагивается, по всей видимости, потому, что конкуренция не мыслится без ограничений.

Действительно, даже с точки зрения чистой теории экономическая свобода – это условность. Она не может быть абсолютной. Во-первых, экономическая свобода предпринимателя – это власть, делегированная ему потребителями. Она усиливается при совпадении их интересов и ослабевает, если они расходятся. Во-вторых, она – результат, вырабатываемый в процессе рыночного обмена, и потому всегда реализует себя в определенной системе правил хозяйственного оборота. Если рассмотреть проблему конкурентной свободы в историческом аспекте, то мы без труда заметим, что конкуренция всегда ведется при наличии определенных правил и норм. Если подойти к проблеме логически, то, как элемент рынка, конкурентная свобода не может быть шире «свободы рынка». Но так как рынок является социальным институтом, то сама «философия “свободного рынка” неизбежно подразумевает государственное вмешательство с целью учреждения институтов, необходимых для нормального функционирования рынка, а также санкционирования и (иногда) регулирования социальных отношений на самом рынке» [22, с. 360–362]. Соответственно, свободной от подобных институтов и вмешательства конкуренция быть не может. Она всегда чем-то регулируется. М. Оукшот более категоричен: «...эффективная конкуренция может иметь место только благодаря существованию системы права, узаконивающего ее... Нерегулируемая конкуренция – это химера» [23, с. 107]. То, что не существует конкуренции, при которой конкурентное соперничество не регламентировано формальными нормами и правилами, – факт. Но означает ли это, что свободная конкуренция – химера?

На самом деле существо вопроса о форме существования конкуренции заключается не в выделении особенностей тех способов, благодаря которым поддерживается ее действие. Они могут складываться стихийно, а могут вводиться сознательно. Суть от этого не меняется. Все дело в том, что конкретная форма явления всегда соответствует тому особому содержанию, которое несет в себе явление на исторически определенном этапе своего развития. Поэтому на первый план выдвигается вопрос не о способе поддержки, а о природе конкурентной свободы.

Конкуренция – это способ ограничения эгоистических притязаний или совокупность условий, ограничивающих возможности соперников в достижении поставленных целей. Уже из этого следует, что понятие свободы в конкурентном процессе всегда имеет условный характер. Более того,

можно обоснованно утверждать, что конкуренция есть несвобода. И не только потому, что один конкурент препятствует достижению целей другими. Но еще и потому (и в этом главное), что все соперники подчинены действию законов конкуренции, например закону снижения издержек производства, а значит, уже не свободны в своих действиях. Поэтому свободной конкуренции в смысле свободы действий, направленных на реализацию частного интереса, не бывает и быть не может. Суть конкуренции как раз в том и состоит, чтобы ограничивать такую свободу.

Значит, свободная конкуренция – это химера? Оказывается вовсе нет. Рассматриваемая проблема легко разрешается, если конкуренция будет рассматриваться в качестве принципа, обеспечивающего реализацию частных интересов. В этом случае свобода конкуренции означает не что иное, как право на эгоистические притязания, т.е. возможность для каждого соперника действовать исключительно в своих корыстных интересах. Именно это имел в виду Ф. Энгельс, говоря, что «свободная конкуренция есть последняя, высшая, наиболее развитая форма частной собственности» [24, с. 273]. Это означает, что соперничество ведется в таких экономических и институциональных условиях, которые создают не только наиболее благоприятные возможности для реализации частных интересов, но и обуславливают стремление к этому в качестве единственно приемлемой формы хозяйственного поведения. В то же самое время, как принцип организации соперничества, конкуренция обладает той особенностью, что предъявляет заложенное в ней ограничительное условие ко всем соперникам в виде равно напряженных требований. Следовательно, *в содержательном плане конкурентная свобода* означает не равное воздействие конкурентных сил на соперников и, следовательно, не равные возможности для реализации ими своих интересов. Эта свобода означает всего лишь *отсутствие возможностей у кого-либо из соперников влиять на условия борьбы, изменяя их к собственной выгоде*. Значит, свободная конкуренция – это форма рыночного соперничества, при которой правила его ведения, а также его участники не оказывают влияния ни на механизм соперничества, ни на результаты его действия.

Кому-то может показаться, что в указанной трактовке свободной конкуренции нет ничего нового и она соответствует неоклассической трактовке чистой конкуренции. Но это не так. Во-первых, они различаются сферой действия. Свободная конкуренция – признак, отражающий принцип функционирования рыночной системы. Чистая конкуренция – признак, отражающий особенности механизма отраслевого рынка. Во-вторых, они различаются своим содержанием. Чистая конкуренция отражает особенность механизма ценообразования, состоящую в подчинении конкурентов слепому действию рыночных сил, обуславливающих положение конкурентов как ценополучателей. *Свободная конкуренция* – это особый способ действия механизма селекции конкурентов, особенность которого заключается в установлении условий борьбы безотносительно к положению, которое занимает соперник на рынке. В-третьих, за каждой из форм закреплены

разные функциональные роли. Чистая конкуренция – механизм установления рыночного равновесия. Свободная конкуренция, напротив, – причина недопущения равновесных состояний рынка, и, более того, возникновения экономических кризисов.

Решая проблему свободной конкуренции, мы одновременно могли убедиться в том, что конкурентное взаимодействие предполагает присутствие определенных регулирующих элементов. Уже на самых ранних этапах развития рыночного хозяйства свобода действий конкурентов ограничивалась неформальными, но общепринятыми обычаями и религиозными нормами. Здесь субъективная сторона макроконкуренции проявлялась как добровольное следование принятой норме. По мере того как производство для рынка становилось устойчивой формой деятельности, регулирование все больше принимало вид четкой и стройной системы формальных норм, например цеховых правил. По мере вовлечения в рыночный обмен все большей части хозяйства, а значит, и усиления воздействия на него конкуренции соперничество на рынке все более облекалось в правовую форму, становясь объектом законодательного регулирования. Следовательно, свободной, в смысле ничем не регулируемой, конкуренции не бывает. Любой процесс соперничества предполагает наличие каких-то регулирующих правил. Более того, конкуренция включает и такие нормы, посредством которых ее участники принуждаются к исполнению установленных правил через применение штрафных санкций. Поэтому если о чем и можно спорить, так это только о масштабах применения формальных регуляторов.

Но является ли наличие регулирующих норм и правил достаточным основанием для отрицания свободы конкуренции? Мы считаем, что не является, если выполняются требования, отражающие сущностные признаки свободной конкуренции, т.е. наличествуют такие условия конкурентного соперничества, при которых его механизм и результат определяются исключительно внутренними закономерностями самого конкурентного процесса – посредством реализации конкурентного ограничительного принципа. Поэтому мы не можем согласиться с Дж. Ходжсоном в том, что рыночная экономика типа *laissez-faire* на практике недостижима [22, с. 360]. Она работала на протяжении весьма длительного времени, но не как экономика, лишенная регулирующих элементов, а как экономика, развивавшаяся исключительно вследствие слепого действия стихийных рыночных сил. Именно в таком ключе свободная конкуренция понимается в марксистской теории и поэтому рассматривается ею в качестве фактора возникновения и развития капитализма. Первоначально действие свободной конкуренции, разоряя ремесленников, способствовало образованию капиталов. Затем ее действие, выражаясь уже в концентрации капиталов, превратилось в движитель капиталистического производства. При этом свободная конкуренция понимается им не в смысле ее неограниченности. Напротив, К. Маркс, критикуя Д. Рикардо за допущение возможности неограниченной конкуренции, указывает на то, что степень свободы конкуренции является следствием той формы «проявления, в которой реализует-

ся необходимость» экономических законов [25, с. 47]. Предметом его критики является понимание роли конкуренции в реализации экономических законов: конкуренция представляет их суть в искаженном виде. Но выделение им связи между свободой конкуренции и необходимостью реализации экономических законов служит ключом к пониманию общей тенденции развития содержания конкуренции, о чем говорилось выше, а также и закономерностей эволюции формы существования этого содержания.

Что касается модификации содержания макроконкуренции, то она выражается в усилении неравномерности действия ограничительного принципа и в ограничении действенности выравнивающей функции вследствие дифференциации конкурентных сил, которая повлечется из-за возникновения в экономике монополистического и немонополистического секторов. В данной ситуации свободная конкуренция, в том смысле, как мы ее понимаем, может иметь место только внутри каждого сектора, где хотя бы теоретически можно ожидать эффективного противодействия притязаниям отдельных участников использовать рыночные условия к собственной выгоде. Однако на практике конкуренты действуют в рамках единого, неразделенного рынка, оказываясь в заведомо неравных конкурентных условиях. Возможности для выполнения выравнивающей функции конкуренции, следовательно, и для воспроизводства условий существования конкуренции за счет действия внутренних сил ее собственного механизма оказываются ограниченными. А действие этого механизма способствует закреплению экономического неравенства, возникающего в результате конкурентной селекции и выражающегося в усилении степени концентрации капитала и рынка. При этом существо проблемы заключается в том, что возникают хозяйствующие субъекты (экономические монополии), которые сами становятся регуляторами конкуренции. В этих условиях обеспечение существования содержания макроконкуренции посредством действия ее собственного механизма, т.е. через разрешение заключенного в конкуренции внутреннего противоречия, становится крайне проблематичным, практически невозможным. Возникает необходимость в переходе к иной форме обеспечения воспроизводства конкурентных условий. Так как сам конкурентный механизм не способен справиться с возникшей проблемой, то единственным способом ее корректировки может быть только внешнее вмешательство. Общество, теряя от монополии, должно ее устранять [18, с. 560]. Происходит переход к новой форме существования макроконкуренции – регулируемой конкуренции.

Переход к регулируемой конкуренции – следствие развития конкуренции

Казалось бы, все достаточно очевидно. Регулируемая конкуренция – это такая форма конкуренции, при которой конкурентное соперничество регулируется посредством применения определенного набора законодательных норм, направленных на поддержание на рынке состязательных условий.

Чаще всего так она и понимается, а споры ведутся вокруг структуры набора инструментов регулирования и способов их применения. На самом деле за этой очевидностью скрывается непростая проблема, учитывая, что свободная конкуренция также предполагает наличие регулирующего обрамления. Показательна в этом плане позиция Ф.А. Хайека, одного из глашатаев конкурентной свободы [21, с. 118–120]. Являясь ревностным защитником рыночной свободы и конкуренции, он тем не менее выступает против свободы предпринимательства, противопоставляя ей «конкурентный порядок», не признавая одновременно «упорядоченной конкуренции». Сколько-нибудь внятного разграничения между этими понятиями сам Хайек не дает, ограничиваясь лишь указанием на то, что «конкурентный порядок» делает работу конкуренции благотворной и не мешает функционированию рынка, в то время как свободное предпринимательство и «упорядоченная конкуренция» этого не обеспечивают.

Формально его идея сводится к тому, что регулирующее воздействие на конкуренцию должно ограничиваться такими мерами, которые, создавая институциональное обрамление, не оказывали бы влияния на конкурентный механизм. Проблема, однако, в том-то и состоит, что этим как раз и обеспечивается свобода предпринимательства, которая предоставляет возможность не только для инновационной активности, как думает Ф. Хайек, но и возможность для реализации интересов одних за счет лишения такой возможности для других, что, собственно, и является целью предпринимательского новаторства. Даже если все соперники будут следовать принципам добросовестной конкуренции, это не сможет воспрепятствовать поглощению одних конкурентов другими. Поэтому в действительности за туманными рассуждениями Хайека скрывается неосуществимое желание, которое всегда присутствовало в умах адептов рыночной экономики. «Все они, – замечает Маркс, – хотят конкуренции без пагубных последствий конкуренции. Все они хотят невозможного, т.е. условий буржуазной жизни без необходимых последствий этих условий» [26, с. 409].

Наблюдая и понимая пагубность свободы предпринимательства, которая, реализуясь в свободной конкуренции, приводит к экономическим кризисам и монополизму, Хайек полагает, что эти негативные явления могут быть искоренены путем создания особого конкурентного порядка. При этом он не учитывает, что любой такой порядок неизбежно обернется сужением конкурентной свободы. Поэтому постановка проблемы в том виде, как это сделано Хайеком, изначально внутренне противоречива. Нельзя придать конкуренции порядок, при котором не ограничивалась бы ее действенность. Но подход Ф. Хайека показателен тем, что даже ревностные защитники рыночной свободы отдают себе отчет в необходимости ограничения конкурентной стихии – установления конкурентного порядка.

Джеффри Ходжсон рассматривает вмешательство в рыночный механизм как объективную реальность. Но он видит проблему не в его необходимости, «а в том, какого рода вмешательство следует осуществлять и в каких целях», подчеркивая при этом, что «...государственное вмеша-

ство всегда носит институциональный характер», выражающийся в «...комбинировании рыночных институтов и планирования, а также общей и частной собственности» [22, с. 361]. Такое вмешательство противостоит кейнсианскому регулированию посредством налогов и государственных расходов. Ходжсон рассматривает проблему регулирования в духе «многоструктурного плюрализма» [22, с. 362], т.е. присущей экономическим системам многоукладности. Присутствие в экономике нерыночных элементов для него – всего лишь «примесь», необходимая для обеспечения функционирования сложной социально-экономической системы, но не способная изменить природу этой системы [22, с. 364–365]. «Примесь» – это элемент социального взаимодействия, применяемый по необходимости. Генезиса «примесей», а тем более порождающих их изменений в материальном базисе общества он не касается.

Между тем существо вопроса как раз в том и состоит, что «примеси» могут иметь разную природу. «Примесь» отнюдь не следствие внутренней сложности и разнообразия системы. Нельзя их объяснить и необходимостью приспособления системы к меняющейся окружающей среде, как это делает Ходжсон [22, с. 367]. Возникающие в системе новые элементы и черты («примеси») – результат изменения самой системы, ее внутренней организации. Природа этих изменений может быть разной. Они могут быть адаптивными, следствием реагирования на изменения среды. В этом случае возникновение той или иной «примеси» является не более чем фенотипическим признаком данной системы, отражающим ее особенность, но не сущность. В другом случае появление «примеси» обусловлено изменениями в генотипе явления, т.е. изменениями, затрагивающими саму его основу и внутренне обусловленными закономерностями развития этого явления. Такая «примесь» рано или поздно, но неизбежно станет доминантой, превратившись в генотипический признак.

Присутствие рынка в античном и феодальном обществах не определяло их природы, опиравшейся на натуральное хозяйство. Капитализм – тоже общество с многомерной структурой. Но здесь рынок не одна из «примесей», а ядро – ген, определяющий характер всех социально-экономических отношений системы. И сформировалось это ядро не в результате приспособления прежней хозяйственной системы к окружающим условиям, а стало следствием развития внутренних процессов, совершавшихся прежде всего в материальной базе. Именно перемены в этой базе способствовали распространению и в конечном счете обеспечили господствующее положение рыночной «примеси», которая в прежней хозяйственной системе играла вспомогательную роль. При капитализме рынок – не инструмент экономической политики, в качестве чего он, кстати, часто использовался в эпоху античности и раннего средневековья. Для капитализма рынок – это кровеносная, мускульная и нервная система одновременно. Здесь он достигает вершины своего господства. Но диалектическая логика подталкивает к допущению о том, что в процессе эволюции общества рыночное отношение, достигнув пика своего развития, снова превратится в «примесь», а затем и вовсе отомрет. Ходжсон, противопоставляя принцип «примесей»

марксистскому принципу «преобладания», согласно которому каждая форма общества опирается на доминирующее отношение, фактически универсализирует рыночную модель устройства общества и рассматривает ее в качестве непреходящего экономического строя.

Сказанное имеет самое непосредственное отношение к проблеме регулирования хозяйственных систем. Оно может быть двух качественно разных типов. Один из них вызван к жизни усложнением хозяйственных связей и колебаниями экономической активности. Такое регулирование может быть названо экономическим, так как оно связано с применением инструментов стимулирования, а его целью является воздействие на экономическую динамику действующей системы и хозяйственное поведение ее агентов. Содержательная составляющая *экономического регулирования* состоит в том, что оно не затрагивает базисных элементов системы, ограничиваясь внешним воздействием на нее. Мысля категориями науки об управлении, можно было бы сказать, что в данном случае речь идет о процессе, посредством которого система удерживается на траектории развития, заданной управляющей системой. Здесь регулирование выступает инструментом экономической политики. Поэтому в отношении одной и той же системы могут применяться разные, притом чередующиеся между собой, виды экономической политики, более или менее либеральные.

Но есть и другой тип регулирования. Он направлен на изменение институтов хозяйственной системы. Поэтому его можно назвать институциональным регулированием. *Институциональное регулирование* – это не способ реализации экономической политики, а способ закрепления новых институтов, вызванных к жизни качественными изменениями в хозяйственной системе. Оно выражается не в мерах политики, которые могут меняться в зависимости от складывающейся ситуации, а в трендах, отражающих необратимую направленность социально-экономических изменений. Например, закон об акционерных обществах или антитрестовский закон – это институциональные по своей сути установления, фиксирующие возникновение новых явлений в хозяйственной жизни. Глобализация мировой экономики, выражающаяся в настоящее время прежде всего в глобализации конкуренции, требует новых, адекватных новым условиям, мер регулирования [27, р. 10–11]. И хотя формально они призваны регулировать поведение субъектов рынка, в действительности представляют собой институты, введение которых изменяет характер и механизм рыночного взаимодействия. Таким образом, регулирование может выполнять две совершенно разные функции: приспособительную и преобразовательную.

Принцип анализа, примененный в отношении исследования природы регулирования, должен быть использован и в отношении типологии макроконкуренции. Совершенно очевидно, что большая часть инструментов, применяемых для регулирования конкурентного взаимодействия, нацелена на упорядочение самого процесса борьбы, т.е. на подчинение его определенному порядку, который обрамляет условия ведения соперничества и задает определенный тип поведения его участникам. Это приспособитель-

ное регулирование. Типичные примеры такого рода регулирования – правила, определяющие допустимые (честные) и недопустимые (нечестные) способы соперничества, а также защищающие интересы ее участников (покупателей и продавцов). Набор таких правил может сужаться или расширяться, но суть его действия от этого меняться не будет, так как подобные изменения не будут воздействовать ни на заложенный в конкуренции принцип взаимодействия конкурентов, ни на механизм ее действия. Проще говоря, такие изменения не меняют институциональной организации конкуренции. Каким бы ни был набор регулирующих инструментов, конкуренция сохраняется в качестве слепо действующей стихийной силы, последствия которой подчинены исключительно ее внутренним закономерностям. Это и будет свободная конкуренция, хотя в разные периоды степень свободы принятия решений в виде проявления субъективной воли (выбора методов борьбы и способов их применения) будет разной.

Однако в отношении конкуренции могут применяться такие способы регулирования, в которых реализуется его преобразовательная функция, вызывающая качественные изменения в конкуренции. На макроуровне конкуренции это будут изменения, выражающиеся в трансформации принципов и механизма действия данной подсистемы. Задача состоит в выявлении изменений, которые будут свидетельствовать о новом качестве. Чтобы разобраться в этом вопросе, нам представляется полезным обратиться к той части наследия М. Вебера, где затронута сходная проблема [28, р. 38–40].

Макс Вебер выделяет два типа конкуренции: «регулируемую» и «открытую» – нерегулируемую. Регулируемую конкуренцию он определяет как борьбу, в которой результат и средства его достижения отвечают принятому порядку. Следуя его рассуждениям, мы приходим к выводу о том, что определяющим признаком регулируемого конфликта является определенность результата его разрешения. Соответственно, нерегулируемая конкуренция – процесс борьбы с неуставленным, иначе говоря, непредсказуемым исходом. Но главное состоит в том, что способ разрешения конфликта – тип отбора (социальный или биологический), он связывает со спецификой установленных правил. Это означает, что изменение правил в части регулирования результатов разрешения конфликта может привести к трансформации биологического отбора в социальный, который завершается не уничтожением соперников, а ограничивается их перепозиционированием. То есть речь идет о таком изменении правил, которое способно изменить тип отбора. Это позволяет сделать вывод о том, что качественные изменения в конкуренции связаны с трансформацией принципа и механизма ее действия. Трансформация принципа действия конкуренции означает изменение условий и критериев конкурентного состязания, а трансформация механизма ее действия – модификацию селективной функции, т.е. видоизменение порядка формирования результатов конкурентной борьбы. Следовательно, сущностная сторона регулирования конкуренции заключается в воздействии на процесс конкурентного отбора.

Общий вывод состоит в том, что регулирование конкуренции как минимум ведет к снижению интенсивности конкурентной селекции, а как

максимум может привести к элиминации одного из ключевых свойств конкуренции – витальности. Учитывая, что указанные изменения – последствия внешнего воздействия, можем дать такое определение регулируемой конкуренции. *Регулируемая конкуренция* – это форма существования конкуренции, которая характеризуется наличием регулирования процесса конкурентного отбора, осуществляемого путем внешнего воздействия на механизм и результаты конкурентного процесса. Такое определение регулируемой конкуренции обладает рядом достоинств. Во-первых, оно выражает ее сущность – избирательный характер действия селективной функции. Во-вторых, оно проясняет суть отличия регулируемой от свободной (нерегулируемой) конкуренции, при которой правила и нормы не влияют на процесс конкурентного отбора. В-третьих, оно отражает направленность эволюции организации, характера устройства конкуренции, которая выражается в усилении в структуре макроконкуренции элементов упорядоченности. Но регулируемая конкуренция – это не каталактическая конкуренция Л. фон Мизеса, ограничивающаяся борьбой за наиболее благоприятное положение в системе сотрудничества [20, с. 259]. Прежде всего потому, что она опирается на принцип соперничества, а не сотрудничества. Помимо этого, предполагая регулирование результатов соперничества, она тем не менее не ограничивается перепозиционированием, а предполагает сохранение витальности последствий своего действия.

Применительно к экономической конкуренции содержание «регулируемая» обнаружится в следующем. В части принципов действия конкуренции – в модификации условий и критериев участия в конкурентном состязании. Что касается условий, то их регулирование будет означать если не отмену, то по меньшей мере подрыв принципа равенства условий участия в конкуренции. Не в смысле дифференциации возможностей для соперников с разными конкурентными потенциалами, что имеет место в конкуренции всегда. А в прямом значении – в создании разных возможностей для реализации одинаковых конкурентных потенциалов. Разные формы организации бизнеса могут оказаться под воздействием разного налогового режима, а отрасли национальной экономики – в разной степени защиты от глобальной конкуренции.

Подвергается модификации и действие уравнивающей функции конкуренции. В отличие от свободной конкуренции, где стихийно складывающиеся рыночные цены служили критерием оценки усилий и источником вознаграждения конкурентов, в условиях регулируемой конкуренции цена перестает быть единственным фактором ограничения эгоистических притязаний соперников и реализации их экономических интересов. При регулируемой конкуренции ход и исход конкурентного процесса оказываются под воздействием преимущественно неценовых регуляторов: государственной промышленной политики, антимонопольного законодательства, типа отраслевой организации.

В части механизма действия конкуренции изменения обнаруживаются в модификации процесса селекции. Во-первых, к разным участникам конку-

ренции могут применяться разные критерии отбора, как, например, в отношении частных и государственных предприятий. Во-вторых, по отношению к конкурентам может применяться избирательный характер поддержки: предоставление льготных условий малому бизнесу или, напротив, первоочередное предоставление финансовой помощи крупным фирмам, которые занимают узловые позиции в экономической системе. Одним словом, на смену «невидимой руке» приходят четко зримые регуляторы.

Конкуренция становится не только объектом активного воздействия со стороны общества. Она превращается в предмет энергичного конструирования с целью придания ему желательной направленности действия. Это, судя по всему, и послужило причиной возникновения той неразрешимой дилеммы, которую пытался решить Ф. фон Хайек, противопоставляя «конкурентный порядок» «упорядоченной конкуренции». Он желал невозможного: регулирования конкуренции без его последствий.

Заключение

Переход от свободной к регулируемой форме конкуренции является объективным следствием развития конкурентного процесса. Вместе с тем в настоящей статье внимание фокусировалось на субъективной стороне макроподсистемы конкуренции, где она представляется в виде институтов (антимонопольное законодательство) и субъектов (соперники и регулирующие органы) конкурентной системы. Поэтому регулируемая конкуренция представлена в виде формы, которая отличается наличием внешнего воздействия на механизм и результаты конкурентного процесса.

Однако трансформации, которым подвергаются конкурентные условия и конкуренты в процессе эволюции конкуренции, изменяют и содержательную сторону конкурентного принципа. Обострение конкурентной борьбы и усиление ее разрушительных последствий вызывают модификацию в отношениях соперничества. Возникают причины для регулирования конкуренции изнутри. Олигополистическое взаимодействие – наиболее очевидный, но и наиболее примитивный пример такого регулирования. Уже сегодня он дополняется другим, более зрелым способом регулирования, в качестве которого выступают стратегические альянсы. С конца XX в. наблюдается формирование нового способа регулирования конкуренции – промышленных сетей, которые предполагают присутствие соперничества между участниками, но недопущение витальности его исходов.

Литература

1. *Анализ экономических систем: основные понятия теории хозяйственного порядка и политической экономики* / под ред. А. Шюллера, Х.-Г. Крюссельберга. М. : Экономика, 2006. 338 с.
2. *Милль Дж.С. Основы политической экономии* : в 3 т. М. : Прогресс, 1980. Т. I. 495 с.
3. *Грей Дж. Лекции о человеческом счастье* // Сочинения. М. : Госполитиздат, 1955. 500 с.

4. Ротбард М. О реконструкции экономической теории полезности и благосостояния // Экономическая политика. 2009. № 2. С. 136–141.
5. DiLorenzo T. The myth of natural monopoly // The Review of Austrian Economics. 1996. Vol. 9, № 2. P. 43–58.
6. ДиЛоренцо Т. Происхождение антимонопольного регулирования: риторика и реальность // Экономическая политика. 2007. № 3. С. 60–71.
7. Новиков В. Влияние российского антимонопольного законодательства на экономическое развитие // Вопросы экономики. 2003. № 9. С. 33–48.
8. Арментано Д.Т. Антитраст против конкуренции. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 432 с.
9. Кизилов В.В., Новиков В.В. К вопросу о необходимости отмены антимонопольного законодательства. URL: <http://antitrusteconomist.ru/article/k-voprosu-o-neobhodimosti-otmenyi-antimonopolnogo-zakonodatelstva> (date of access: 15.12.2018).
10. Guerriero Carmine. When is regulation more efficient than competition? URL: <https://www.voxeu.org/article/when-regulation-more-efficient-competition> (дата обращения 4.01.2019).
11. Regulation and competition. 2017. Reports by the Swedish Agency for Economic and Regional Growth. Report 0218. Stockholm. URL: <http://www.publikationer.tillvaxtverket.se> (date of access: 12.12.2018).
12. Stigler G.J. The Theory of Economic Regulation // Bell Journal of Economic and Management Science. 1971. № 2. P. 3–21.
13. Peltzman S. Toward a more general theory of regulation // Journal of Law and Economics. 1976. Vol. 19. P. 211–240.
14. Buch-Hansen H., Wigger A. Capitalism and Competition Regulation in Europe: A Synopsis. URL: <https://www.e-ir.info/2016/01/17/capitalism-and-competition-regulation-in-europe-a-synopsis> (дата обращения 12.01.2019).
15. Wigger A., Buch-Hansen H. Competition, the global crisis and alternatives to neoliberal capitalism. A critical engagement with anarchism // New Political Science. 2013. Vol. 35, № 4. P. 604–626.
16. Wigger A., Buch-Hansen H. Explaining (Missing) Regulatory Paradigm Shifts. EU Competition Regulation in Times of Economic Crisis // New Political Economy. 2014. Vol. 19, № 1. P. 113–137.
17. Тарануха Ю.В. Конкуренция: система и процесс. М. : Дело и сервис, 2012. 672 с.
18. Энгельс Ф. наброски к критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955а. Т. 1. 698 с.
19. Рубин Ю. Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. 2-е изд. М. : Маркет ДС, 2006. 458 с.
20. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М. : Социум, 2005. 770 с.
21. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. М. : Изограф, 2001. 256 с.
22. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М. : Дело, 2003. 464 с.
23. Оукшот М. Рационализм в политике и другие статьи. М. : Идея-пресс, 2002. 288 с.
24. Энгельс Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955b. Т. 4. 615 с.
25. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. М. : Политиздат, 1980. Т. 2. 619 с.
26. Маркс К. Письмо Анненкову, 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1962. Т. 27. 695 с.
27. Robinson W. A Theory of Global Capitalism. Production, Class, and State in a Transnational World. London : Johns Hopkins University Press, 2004. 200 p.
28. Weber M. Basic Sociological Terms. Vol. I: Economy and Society. G. Roth and C. Wittich. Berkeley : University of California Press, 1968. 62 p.

Free and Regulated Competition: Two Forms of the Competitive Principle Implementation

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2021. 54. pp. 7–25. DOI: 10.17223/19988648/54/1

Yuriy V. Taranukha, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).
E-mail: Yu.taranukha@mail.ru

Keywords: competition, free competition, perfect competition, pure competition, regulatory competition, imperfect competition, competition policy, antitrust policy, institutions, relations of production.

Although interference in the competitive mechanism is a fact of economic reality, the controversy around free and regulated competition does not subside. In contrast to opposing these forms of competition to each other, the author views them as ensuring re-creation of competitive relations at qualitatively different stages of competition development. Based on the reproduction approach, the objective nature of these forms' existence is revealed, and the reasons for transition from free to regulated competition are shown. Free competition is interpreted as a way of the competitors selection mechanism, acting without regard to position occupied by competitors in the market. Regulated competition is characterised by external interference, carried out by influencing the mechanism and results of the competitive process, in competitive selection. Considering free and regulated competition as a means of maintaining the competitive principle and restoring rivalry relationships, the author concludes that each form reflects the specifics of the implementation of this principle at different stages of the competitive system development. At the same time, the transition from free competition to its regulated form is interpreted as a way of resolving the internal contradiction within the competition, and at the same time as an evidence of its evolution. This interpretation is not only of theoretical significance related to justification of the need to regulate competition. It is a methodological key to determine areas and boundaries of intervention in the competitive process for competitive policy. The current stage of competition development is characterised by a high rate of change, ultimate and unpredictable, and requires a transition to new regulatory measures affecting the competitive principle itself. The study of this side of regulated competition seems to be the most promising. This article focuses on the subjective side of macro-competition represented by institutions (antitrust laws) and actors (rivals and regulators). However, the evolution of competitive conditions and competitors also change the content of the competitive principle. This requires regulation of competition from within.

References

1. Schüller, A. & Krusselberg, H.G. (eds) (2006) *Analiz ekonomicheskikh sistem: osnovnye ponyatiya teorii khozyaystvennogo poriadka i politicheskoy ekonomiki* [Economic system analysis: Basic concepts of the theory of economic order and political economy]. Moscow: Ekonomika.
2. Mill, J.S. (1980) *Osnovy politicheskoy ekonomii: v 3 t.* [Principles of Political Economy: in 3 volumes]. Translated from English. Vol. 1. Moscow: Progress.
3. Gray, J. (1955) Lektsii o chelovecheskom schast'e [A lecture on human happiness]. In: *Sochineniya* [Writings]. Translated from English. Moscow: Gospolitizdat.
4. Rothbard, M.N. (2009) Toward a reconstruction of utility and welfare economics. *Ekonomicheskaya politika.* 2. pp. 136–141. (In Russian).
5. DiLorenzo, T. (1996) The myth of natural monopoly. *The Review of Austrian Economics.* 2 (9). pp. 43–58.
6. DiLorenzo, T. (2007) The origins of antitrust: rhetoric vs reality. *Ekonomicheskaya politika.* 3. pp. 60–71. (In Russian).
7. Novikov, V. (2003) The Influence of the Russian Antitrust Legislation on Economic Development. *Voprosy ekonomiki.* 9. pp. 33–48. (In Russian).

8. Armentano, D.T. (2005) *Antitrust protiv konkurentsii* [Antitrust: The case for repeal]. Translated from English. Moscow: Al'pina Biznes Buks.
9. Kizilov, V.V. & Novikov, V.V. (2008) *K voprosu o neobkhodimosti otmeny antimonopol'nogo zakonodatel'stva* [On the need to abolish the antitrust legislation]. [Online] Available from: <http://antitrusteconomist.ru/article/k-voprosu-o-neobkhodimosti-otmenyi-antimonopolnogo-zakonodatelstva>.
10. Carmine, G. (2010) *When is regulation more efficient than competition?* [Online] Available from: <https://voxeu.org/article/when-regulation-more-efficient-competition> (Accessed: 04.01.2019).
11. Swedish Agency for Economic and Regional Growth. (2018) *Regulation and competition. 2017*. [Online] Available from: <http://www.publikationer.tillvaxtverket.se> (Accessed: 12.12.2018).
12. Stigler, G.J. (1971) The Theory of Economic Regulation. *Bell Journal of Economic and Management Science*. 2. pp. 3–21.
13. Peltzman, S. (1976) Toward a more general theory of regulation. *Journal of Law and Economics*. 19. pp. 211–240.
14. Buch-Hansen, H. & Wigger, A. (2016) *Capitalism and Competition Regulation in Europe: A Synopsis*. [Online] Available from: <https://www.e-ir.info/2016/01/17/capitalism-and-competition-regulation-in-europe-a-synopsis> (Accessed: 12.01.2019).
15. Wigger, A. & Buch-Hansen, H. (2013) Competition, the global crisis and alternatives to neoliberal capitalism. A critical engagement with anarchism. *New Political Science*. 4 (35). pp. 604–626.
16. Wigger, A. & Buch-Hansen, H. (2014) Explaining (Missing) Regulatory Paradigm Shifts. EU Competition Regulation in Times of Economic Crisis. *New Political Economy*. 1 (19). pp. 113–137.
17. Taranukha, Yu.V. (2012) *Konkurentsia: sistema i protsess* [Competition: system and process]. Moscow: Delo i servis.
18. Engels, F. (1955) Nabroski k kritike politicheskoy ekonomii [Outlines of a Critique of Political Economy]. In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya* [Writings]. Translated from German. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat.
19. Rubin, Yu.B. (2006) *Konkurentsia: uporyadochennoe vzaimodeystvie v professional'nom biznese* [Competition: orderly interaction in professional business]. 2nd ed. Moscow: Market DS.
20. Mises, L. von. (2005) *Chelovecheskaya deyatel'nost'*. *Traktat po ekonomicheskoy teorii* [Human Action: A treatise on economics]. Translated from English. Moscow: Sotsium.
21. Hayek, F.A. (2001) *Individualizm i ekonomicheskii poriadok* [Individualism and economic order]. Translated from English. Moscow: Izograf.
22. Hodgson, G. (2003) *Ekonomicheskaya teoriya i instituty* [Economics and Institutions]. Translated from English. Moscow: Delo.
23. Oakeshott, M. (2002) *Ratsionalizm v politike i drugie stat'i* [Rationalism in politics and other essays]. Translated from English. Moscow: Ideya-press.
24. Engels, F. (1955) Kommunisty i Karl Geyntsen [Communists and Karl Heinzen]. In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya* [Writings]. Translated from German. 2nd ed. Vol. 4. Moscow: Gospolitizdat.
25. Marx, K. (1980) *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1861 gg.* [Economic manuscripts of 1857–1861]. Translated from German. Vol. 2. Moscow: Politizdat.
26. Marx, K. (1962) Pis'mo Annenkovu, 28 dekabrya 1846 g. [Letter to Annenkov, December 28, 1846]. In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya* [Writings]. Translated from German. 2nd ed. Vol. 27. Moscow: Gospolitizdat.
27. Robinson, W. (2004) *A Theory of Global Capitalism. Production, Class, and State in a Transnational World*. London: Johns Hopkins University Press.
28. Weber, M. (1968) *Basic Sociological Terms*. Vol. I: Economy and Society. G. Roth and C. Wittich. Berkeley: University of California Press.